

Сиху, улыбаясь и прищулив глаза, разлил немного виски по двум хрустальным бокалам. Резкий, крепкий аромат алкоголя мгновенно ударил в нос — такой интенсивный, что у Джехёка возникла иллюзия, будто он уже захмелел от одного только запаха.

— И всё же ты мой единственный друг, Хёк-а. Я просто понял, что мне не нравится знать о тебе меньше, чем тот, кто вдруг появился неизвестно откуда.

Их взгляды встретились. Возможно, из-за освещения глаза Сиху казались коричневатыми, почти как у иностранца.

— Хочешь лёд?

— Нет.

Джехёк покачал головой. Он никогда раньше не пробовал пить алкоголь со льдом, и ему казалось, что это может сделать вкус пресным и странным.

— Если ты пьёшь это впервые, лучше со льдом.

— Нормально. Я предпочитаю пить чистым.

Приняв решение, о котором, возможно, позже пожалеет, Джехёк смело взял бокал с виски безо льда. Сиху не стал его останавливать — лишь улыбнулся, слегка приподняв уголки губ. Он тоже отказался ото льда и поднял свой бокал.

— За встречу.

Их бокалы звонко соприкоснулись, и каждый сделал по глотку. Поскольку Джехёк никогда раньше не пробовал виски, он не знал, насколько он крепкий. По привычке он осушил бокал одним глотком, словно это был какой-то привычный напиток, который он пил не раз.

С момента, как жидкость коснулась губ, и до жара в горле по телу быстро разлилось огненное ощущение. Будто он только что съел что-то невероятно острое — внутри мгновенно стало горячо.

Едва сдержав кашель, Джехёк поставил бокал на стол. Сиху же, напротив, явно сдерживал смех — выражение его лица было откровенно весёлым.

— ...Чему ты смеёшься?

— Если ты будешь пить так, ты захмелеешь, Хёк-а.

Несмотря на ласковую нотку в голосе Сиху, его улыбка заставляла Джехёка чувствовать себя ребёнком. Раздражённый этим, Джехёк принял очередное опрометчивое решение и протянул Сиху свой бокал.

— Я ничего не чувствую, между прочим.

— Ты уверен?

Даже произнося это, Сиху налил ещё виски в протянутый бокал. Янтарная жидкость на этот раз наполняла его медленнее, и Джехёк смотрел на это, ощущая, как в нём начинает поселяться странное спокойствие. Напряжение, которое он носил в себе с самого прихода, начало таять.

— Ты когда-нибудь приходил сюда выпить с бывшими?

Сиху естественным образом перевёл разговор на тему отношений. Джехёк кивнул, взгляд его слегка расфокусировался — за каждым движением тянулись размытые шлейфы.

— Да, когда они просили.

— Но ты сам никогда не предлагал?

— Я не очень люблю пить. Если пью неправильно, утром мучает похмелье, да и тренировкам это мешает.

Без всякого принуждения Джехёк начал разглагольствовать. Сиху подпёр подбородок рукой, слегка покачивая бокал, и слушал.

— И тем не менее ты здесь, пьёшь чистый виски, не разбавляя его водой.

— Уметь пить и любить пить — разные вещи. К тому же я просто хотел делать то, о чём меня просили.

Не осознавая того, Джехёк начал выкладывать свои истинные мысли — верный признак того, что он уже начал пьянеть.

— Значит, они тебе действительно нравились.

На этот раз Сиху не улыбался. Напротив, он слегка приподнял брови, задавая вопрос. Джехёк на сей раз покачал головой.

— Нет.

— Тогда зачем ты с ними встречался?

Прямой вопрос застал Джехёка врасплох, и он сжал губы в молчании. С этого момента история становилась сложнее, чем ему хотелось бы признать. Колеблясь, говорить ли правду, он снова поднял бокал с виски и осушил его, как и в прошлый раз. На этот раз Сиху не стал его останавливать — просто позволил ему пить. Он тоже сделал ещё один медленный глоток.

Вид длинной бледной шеи Сиху, когда тот глотал, был странно завораживающим. Джехёк, опустивший свой бокал первым, на мгновение задержался взглядом на этой сцене. Голова становилась всё более туманной, тепло разливалось внутри, постепенно притупляя все запреты.

— Я не хотел, чтобы пошли слухи. Вот почему я соглашался. Ты же знаешь, что люди начинают говорить, если скажешь «нет».

Джехёк наконец заговорил, и голос его звучал почти как жалоба, будто он снова стоял у ворот, бормоча что-то себе под нос. Сиху осушил свой бокал без единого слова, а затем слабо улыбнулся.

— Кому какое дело до слухов? Если ты не такой человек, это единственное, что имеет значение.

Но Джехёк был именно таким человеком. Больше всего он боялся, что правда о нём раскроется и разлетится повсюду.

— Такой, как я... конечно, меня постоянно бросают. Как по расписанию — никто не задерживается дольше ста дней.

— Значит, это у них нет вкуса. Бросать тебя так быстро.

— Нет, всё логично. У них у всех были веские причины.

Сиху молча налил в свой бокал ещё виски.

— Ты знаешь, в чём дело?

Джехёк поднёс руку ко рту и на мгновение замолчал. В отличие от того раза, когда он сказал Иджуну, что не знает причины, Джехёк на самом деле прекрасно всё понимал. В конце концов, все они говорили одно и то же, когда уходили.

— ...Они говорят, что я не вижу в них партнёра.

Последней, кто сказал ему это, была Хон Рина. Если быть точным, она спросила: «У тебя вообще есть либидо? Ты что, евнух?» Она плакала, аккуратно упаковывая букет, который он подарил, но слова её были чёткими и резкими. Именно поэтому она ему и нравилась. Она была яркой и живой — полной противоположностью ему. Рядом с ней ему казалось, что он тоже может стать таким.

— И на чём они основывали такие выводы?

— Это...

Слова, сорвавшиеся с языка, ушли обратно. Сердце колотилось, грозя выпрыгнуть из груди, — потому что сейчас он раскрывал свои самые глубокие недостатки. Будучи трезвым, он никогда бы не решился сказать такое, но, возможно, благодаря сомнительной смелости, подкреплённой алкоголем, который предложил Юн Сиху, он нашёл в себе силы заговорить.

— Они никогда не держали меня за руку, не обнимали и даже не садились рядом со мной.

Даже когда они шли вместе, как пара, между ними сохранялся промежуток, достаточный, чтобы мог пройти человек. И Джи Джехёк, который всегда держал людей на расстоянии, делал это по глупейшей причине. Когда кто-то подходил слишком близко, в ушах у него звучал голос дяди, который он слышал всю свою жизнь.

«Отойди! От тебя воняет!»

Как бы он ни старался, для собственного носа от него пахло лишь мылом, но дядя и кузены всегда говорили такое. И, по правде говоря, они были не совсем неправы. Он постоянно тренировался, так что запах пота, конечно же, присутствовал.

Но даже помимо этого Джехёк боялся кое-чего гораздо худшего. Он до смерти боялся, что любой, кто приблизится к нему, рано или поздно поймёт, насколько он на самом деле жалок.

Потому что Джи Джехёк...

Он пытался игнорировать это, зарыть поглубже на задворках сознания, но правда, что всегда вилась вокруг него, рано или поздно всплывала наружу. Джи Джехёк был эгоистичным выживальщиком — паршивым мальчишкой, который после смерти родителей цеплялся за жизнь, паразитируя на своей сострадательной тёте.

Нахлебник. Грязный, вонючий неудачник. Скучный человек, с которым никто не хотел дружить.

Это и был настоящий Джи Джехёк, скрывающийся за его внешне безупречной оболочкой. Он всегда боялся, что любой, кто останется рядом, рано или поздно увидит, насколько он никчёмный.

— Такое иногда бывает.

Пока воспоминания утягивали Джахёка вниз, Сиху заговорил так, будто это было пустяком.

— Как можно держаться за руки, если тебе даже не хочется?

— ...Это не так.

Дело было не в том, что ему никогда не хотелось. Были моменты, когда он хотел взять в ладони маленькие руки своих партнёров — такие непохожие на его собственные.

— Я хочу держать за руки и обниматься. Но у меня просто не получается так, как я хочу.

Всякий раз, когда он пытался сделать движение, тело цепенело. Если другой человек подходил первым, он мог бы просто не двигаться, но рефлексыв предавали его — он отдёргивал руку или уклонялся. Его бессознательное перехватывало управление телом и уводило его прочь от любой близости.

— Правда?

Голос Сиху приобрёл странную интонацию, когда он переспросил. Затем он опустил руку с

бокалом и начал медленно двигаться. Джехёк просто смотрел, как Сиху приближается. Эта бледная, изящная рука тянулась к нему дюйм за дюймом, пока наконец не накрыла руку Джехёка, лежавшую рядом с бокалом.

В этот миг тело Джехёка оцепенело.

Рука Сиху мягко скользнула по его тыльной стороне, пальцы просочились между его пальцами. Переплетя их с противоположной стороны, Сиху сжал их ладони вместе и спросил:

— Тогда что же это, Джехёк-а?

Мягко проводя по костяшкам пальцев Джехёка, Сиху улыбнулся, прищурившись. Джехёк, забыв даже ответить, просто смотрел на их соединённые руки. Он видел аккуратно подстриженные розоватые ногти Сиху и то, как его длинный указательный палец касался его костяшек. Ощущение этого первого интимного контакта было сюрреалистичным.

Каждый раз, когда Сиху легко проводил пальцем по тыльной стороне ладони Джехёка, по телу разливалось щекочущее ощущение. Это было даже не особенно чувствительное место, но прикосновение вызывало дрожь, словно Сиху намеренно дразнил его.

Джехёк оставался неподвижным несколько секунд, прежде чем наконец смог заговорить.

— Это... я просто опешил и не успел среагировать...

Он запинался, выпаливая всё, что приходило в голову. Честно говоря, даже сам Джахёк не понимал. Он всегда отталкивал других, как только они приближались, — так почему же он позволил Сиху взять себя за руку?

— Правда? Ты так удивился?

Сиху снова улыбнулся, его глаза превратились в щёлочки. В отличие от Джахёка, который оцепенел от напряжения, Сиху казался совершенно спокойным.

— Ты ведь не отдёргнул руку и всё такое, так что мне так не показалось.

Только услышав замечание Сиху, Джахёк запоздало отдёргнул руку. Он пошевелил пальцами, всё ещё переплетёнными, словно у влюблённых, пытаюсь освободиться. Сиху рассмеялся и отпустил его без возражений.

— Ну, это просто ты вдруг... я не ожидал.

Джахёк быстро отвёл взгляд и убрал руку под стол. Без всякой причины он сжал кулак и разжал его снова, потёр тыльную сторону ладони о другую, будто пытаюсь стереть остаточное ощущение. Но чувство не проходило.

— Похоже, ты не так уж сильно это ненавидишь. Значит, парни для тебя тоже нормально? Мы ведь никогда раньше не говорили о предпочтениях, да?

Сиху ничуть не растерялся и не смутился. Напротив, он спокойно поднял тему предпочтений. Пока Джехёк, который только что впервые в жизни подержался за руку с кем-то, пытался прийти в себя, Сиху, казалось, ничуть не был задет. Конечно, это имело смысл. Юн Сиху всегда был окружён людьми. И вдобавок он был тем, кто любит физический контакт.

— ...Ты больше предпочитаешь парней?

Джехёк медленно собрался с мыслями и спросил. Как и сказал Сиху, они раньше никогда не говорили на такие темы. Если подумать, он и сам никогда не задавал себе подобных вопросов. Поскольку он никогда никого по-настоящему не любил, откуда ему было знать, предпочитает ли он женщин или мужчин?

<http://bllate.org/book/13227/1736126>